

ОБ ИТЕРАЦИЯХ ОДНОГО ИНТЕГРАЛЬНОГО
ОПЕРАТОРА КОШИ-ФАНТАППЬЕА.М. КЫТМАНОВ , С.Г. МЫСЛИВЕЦ*Представлено И.В. Подвиговым*

Abstract: Let D be a bounded domain in $\mathbb{C}^n$ ($n > 1$) with a connected infinitely smooth boundary Γ , and the function f is harmonic in D and of class $\mathcal{C}^1(\bar{D})$. For a vector field w (not lying in the complex tangent plane to Γ) the differential condition $\bar{w}(f) = \sum_{k=1}^n \bar{w}_k \frac{\partial f}{\partial \bar{z}_k} = 0$ by Γ is considered. Will f be holomorphic in D ? This problem is an analogue of the problem with an oblique derivative for real-valued harmonic functions. The paper shows that this problem is connected with a certain Cauchy-Fantappiè integral representation Q , the kernel of which consists of derivatives of the fundamental solution of the Laplace equation. Under some additional conditions on the vector field w , it is shown that the iterations of Q^m of this Cauchy-Fantappiè integral representation converge to a holomorphic function. By doing so the problem under consideration has a positive reply.

Keywords: integral representations of Cauchy-Fantappiè and Bochner-Martinelli, fundamental solution of the Laplace equation, eigenfunctions and eigenvalues, holomorphic continuation.

КЫТМАНОВ А.М., МЫСЛИВЕТС С.Г. ON ITERATIONS OF ONE CAUCHY-FANTAPPIE INTEGRAL OPERATOR.

© 2025 КЫТМАНОВ А.М.

Работа поддержана Красноярским математическим центром, финансируемым Минобрнауки РФ в рамках мероприятий по созданию и развитию региональных НОМЦ (Соглашение 075-02-2025-1606) и фундаментальным проектом ИЛ-5421101746 Национального университета Узбекистана.

Received March, 14, 2025, Published July, 4, 2025 .

1 Введение

Метод интегральных представлений является одним из основных конструктивных методов при изучении голоморфных функций многих комплексных переменных. Особенно большую роль в многомерном комплексном анализе играет интегральное представление Бохнера-Мартинелли (см., например, монографии [1] – [4]). Его ядро является универсальным (не зависящим от вида области) и достаточно простым. Оно обладает многими свойствами ядра Коши на комплексной плоскости, за исключением голоморфности. Интеграл Бохнера-Мартинелли подробно рассмотрен в монографии [5]. Этот интеграл также тесно связано с классической теорией потенциала (см., например, [6]). В [5, Ch. 1] показано, что он является аналогом потенциала двойного слоя. Особенно большую роль интеграл Бохнера-Мартинелли играет в вопросах аналитического продолжения функций различных классов гладкости (см. [5, 7]).

Близко к представлению Бохнера-Мартинелли находится интегральное представление Коши-Фантаппье, рассмотренное в работе. Целью работы является исследование свойств этого интегрального представления, ядро которого состоит из производных фундаментального решения уравнения Лапласа. А именно, в работе рассматривается интеграл (интегральный оператор) с этим ядром для функций f (различных классов гладкости), заданных на границе ограниченной области D с гладкой связной границей Γ . Рассмотрены итерации данного интегрального оператора. Доказано, что они сходятся к голоморфной функции в D при $k \rightarrow \infty$.

2 Предварительные сведения

Рассмотрим n -мерное комплексное пространство $\mathbb{C}^n$, $n > 1$, переменных $z = (z_1, \dots, z_n)$, $z_j = x_j + ix_{n+j}$, $j = 1, \dots, n$, x_j — вещественные числа. Введем модуль вектора $|z| = \sqrt{|z_1|^2 + \dots + |z_n|^2}$ и дифференциальные формы $dz = dz_1 \wedge \dots \wedge dz_n$, $d\bar{z} = d\bar{z}_1 \wedge \dots \wedge d\bar{z}_n$, а также $dz[k] = dz_1 \wedge \dots \wedge dz_{k-1} \wedge dz_{k+1} \wedge \dots \wedge dz_n$. Топология в $\mathbb{C}^n$ определяется метрикой $|z - w|$.

Пусть D — ограниченная область в $\mathbb{C}^n$ ($n > 1$) с гладкой связной границей $\partial D = \Gamma$ класса $\mathbb{C}^\infty$. Ориентация Γ согласована с областью D . Область задается следующим образом $D = \{z \in \mathbb{C}^n : \rho(z) < 0\}$, где ρ — вещественнозначная функция в некоторой окрестности замыкания области D класса $\mathbb{C}^\infty$ и градиент $\text{grad } \rho \neq 0$ на Γ . Во многих случаях достаточно только конечная гладкость границы. Тогда мы это будем отмечать.

Связность границы нужна в дальнейшем для возможности решения задачи Дирихле для гармонических функций (см., например, [8, Ch. 2]) и выполнимости теоремы Гартогса-Бохнера (см., например, [9]) для CR -функций на Γ .

Обозначим "комплексные" направляющие косинусы

$$\rho_k = \frac{1}{|\text{grad } \rho|} \frac{\partial \rho}{\partial z_k}, \quad \rho_{\bar{k}} = \frac{1}{|\text{grad } \rho|} \frac{\partial \rho}{\partial \bar{z}_k}, \quad k = 1, \dots, n.$$

Отметим, что здесь имеется в виду "комплексный градиент"

$$\text{grad } \rho = \left(\frac{\partial \rho}{\partial z_1}, \dots, \frac{\partial \rho}{\partial z_n} \right).$$

Тогда

$$|\operatorname{grad} \rho| = \frac{1}{2} \sqrt{\sum_{j=1}^{2n} \left(\frac{\partial \rho}{\partial x_j} \right)^2}. \quad (1)$$

Оператор Лапласа Δ мы будем записывать в виде

$$\Delta = \sum_{k=1}^n \frac{\partial^2}{\partial z_k \partial \bar{z}_k} = \frac{1}{4} \sum_{k=1}^n \left(\frac{\partial^2}{\partial x_k^2} + \frac{\partial^2}{\partial x_{n+k}^2} \right).$$

Рассмотрим ядро Бохнера–Мартинелли — внешнюю дифференциальную форму $U(\zeta, z)$ типа $(n, n-1)$ вида (см., например, [1]–[4], [5, Ch. 1], [7, Ch. 1])

$$U(\zeta, z) = \frac{(n-1)!}{(2\pi i)^n} \sum_{k=1}^n (-1)^{k-1} \frac{\bar{\zeta}_k - \bar{z}_k}{|\zeta - z|^{2n}} d\bar{\zeta}[k] \wedge d\zeta.$$

Это ядро играет важную роль в многомерном комплексном анализе (см., например, [1]–[5]). Оно является замкнутой дифференциальной формой с гармоническими коэффициентами. На комплексной плоскости $\mathbb{C}$ оно совпадает с ядром Коши.

Напомним вид интегрального представления Бохнера–Мартинелли (см., например, [1]–[5]).

Теорема 1. Если функция $f \in C(\bar{D})$ и голоморфна в D , то

$$f(z) = \int_{\Gamma} f(\zeta) U(\zeta, z), \quad z \in D.$$

Пусть $g(\zeta, z)$ — фундаментальное решение уравнения Лапласа (см., например, [8]), т. е.

$$g(\zeta, z) = -\frac{(n-2)!}{(2\pi i)^n} \frac{1}{|\zeta - z|^{2n-2}}, \quad n > 1,$$

тогда

$$U(\zeta, z) = \sum_{k=1}^n (-1)^{k-1} \frac{\partial g}{\partial \bar{\zeta}_k} d\bar{\zeta}[k] \wedge d\zeta.$$

Для функции $f \in \mathcal{L}^1(\Gamma)$ введем интеграл (интегральный оператор) Бохнера–Мартинелли

$$M[f](z) = \int_{\Gamma} f(\zeta) U(\zeta, z), \quad z \notin \Gamma,$$

а также потенциал (интегральный оператор) простого слоя

$$\Phi[f](z) = -i^n 2^{n-1} \int_{\Gamma} f(\zeta) g(\zeta, z) d\sigma(\zeta) = \frac{(n-2)!}{2\pi^n} \int_{\Gamma} f(\zeta) \frac{d\sigma}{|\zeta - z|^{2n-2}}, \quad z \notin \Gamma,$$

где $d\sigma$ — поверхностная мера Лебега на Γ . Ясно, что $M[f]$, $\Phi[f]$ являются гармоническими функциями вне Γ .

Будем обозначать через $M^+(f)$ интеграл Бохнера–Мартинелли внутри области D , а через $M^-(f)$ интеграл Бохнера–Мартинелли вне $\bar{D}$. Точно также будем обозначать функции Φ^+ и Φ^- .

Для интеграла Бохнера–Мартинелли хорошо известны (см., например, [5, Ch. 1], [7, Ch.1]) теоремы о скачке. Приведем одну из них.

Теорема 2. Пусть функция $f \in C^1(\Gamma)$, тогда функция $M^+(f)$ непрерывно продолжается на замыкание области D , а функция $M^-(f)$ непрерывно продолжается на $\mathbb{C}^n \setminus D$ и выполнено равенство

$$M^+[f] - M^-[f] = f \quad \text{на } \Gamma.$$

Интеграл $\Phi[f](z)$ для непрерывных на Γ функций скачка не имеет и является непрерывной функцией в $\mathbb{C}^n$.

Рассмотрим пространство Соболева $\mathcal{W}_2^s(D)$, где $s \in \mathbb{N}$. Это пространство состоит из функций $F \in \mathcal{L}^2(D)$ таких, что все (слабые) производные $\partial^\alpha F$ до порядка $\|\alpha\| \leq s$ лежат в $\mathcal{L}^2(D)$ (см., например, [8, Ch. 2]). Здесь ∂^α означает производную

$$\partial^\alpha = \frac{\partial^{\|\alpha\|}}{\partial x_1^{\alpha_1} \dots \partial x_{2n}^{\alpha_{2n}}}, \quad \alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_{2n}), \quad \|\alpha\| = \alpha_1 + \dots + \alpha_{2n}.$$

Топология в $\mathcal{W}_2^s(D)$ вводится с помощью скалярного произведения

$$(F, G)_s = \sum_{\|\alpha\| \leq s} (\partial^\alpha F, \partial^\alpha G)_{\mathcal{L}^2(D)} = \sum_{\|\alpha\| \leq s} \int_D \partial^\alpha F \cdot \overline{\partial^\alpha G} dv,$$

где

$$dv = dx_1 \wedge \dots \wedge dx_{2n} = (i/2)^n dz \wedge d\bar{z} = (-i/2)^n d\bar{z} \wedge dz \quad (2)$$

— элемент объема в $\mathbb{C}^n$ (черта над выражением означает комплексное сопряжение).

Положим $\mathcal{W}_2^0(D) = \mathcal{L}^2(D)$.

Введем также пространство $\mathcal{W}_2^s(\Gamma)$ по аналогии с пространством $\mathcal{W}_2^s(D)$, используя разбиение единицы и локальную распрямляемость Γ (см., например, [8, Ch. 2]).

Далее, рассмотрим пространство $\mathcal{W}_2^{s+\lambda}(\Gamma)$ для $0 < \lambda \leq 1$. Оно состоит из функций $f \in \mathcal{W}_2^s(\Gamma)$, для которых

$$\int_\Gamma \int_\Gamma \sum_{\|\alpha\|=s} \frac{|\partial^\alpha f(z) - \partial^\alpha f(\zeta)|^2}{|\zeta - z|^{2n+2\lambda-1}} d\sigma(\zeta) d\sigma(z) < \infty.$$

Мы будем использовать следующие свойства этих пространств (см. [8, Ch. 2]):

1. Сужение функции $f \in \mathcal{W}_2^s(D)$ на Γ принадлежит пространству $\mathcal{W}_2^{s-1/2}(\Gamma)$ и оператор сужения непрерывен.

2. Если мы обозначим через $\mathcal{G}_2^s(D)$ подпространство гармонических функций из $\mathcal{W}_2^s(D)$, то оператор сужения из $\mathcal{G}_2^s(D)$ на $\mathcal{W}_2^{s-1/2}(\Gamma)$ есть линейный топологический изоморфизм (формула (3.24) из [8]). А также справедливо следующее разложение

$$\mathcal{W}_2^s(D) = \mathcal{G}_2^s(D) \oplus \mathcal{N}_2^s(D),$$

где пространство $\mathcal{N}_2^s(D)$ состоит из функций $\mathcal{W}_2^s(D)$ равных 0 на Γ .

3. Существует компактное непрерывное вложение $\mathcal{W}_2^s(D)$ в $\mathcal{C}_b^k(D)$ при $s > n + k$, где $\mathcal{C}_b^k(D)$ — пространство функций из $\mathcal{C}^k(D)$, имеющих ограниченные производные порядков не превосходящих k (см., например, [8, Theorem 3.1]).

4. Существует компактное непрерывное вложение $\mathcal{W}_2^s(D)$ в $\mathcal{W}_2^k(D)$ при $s > k$, $s < n$ (см., например, [8, Theorem 3.1]).

Гладкие функции плотны в пространствах Соболева (см., например, [10, Ch. 7]. Так подпространство $C^\infty(D) \cap \mathcal{W}_2^s(D)$ плотно в пространстве $\mathcal{W}_2^s(D)$ ([10, Theorem 7.9]). Аналогичное свойство справедливо и в пространствах $\mathcal{W}_2^s(\Gamma)$.

Пусть $\mathcal{O}_2^s(D)$ — пространство функций из $\mathcal{W}_2^s(D)$ голоморфных в D . В работе [11] А.В.Романова доказано утверждение

Теорема 3. *Справедливо равенство*

$$\lim_{k \rightarrow \infty} M^k = P_{\mathcal{O}}, \quad (3)$$

в сильной операторной топологии пространства $\mathcal{W}_2^1(D)$, где $P_{\mathcal{O}}$ — оператор ортогонального проектирования $\mathcal{W}_2^1(D)$ на подпространство голоморфных функций $\mathcal{O}_2^1(D)$.

Это утверждение не может быть прямо перенесено на пространство $\mathcal{W}_2^s(D)$ для $s > 1$. Пример 16.6 из [5] показывает, что равенство (3) невозможно для любых областей D и любых s . Тем не менее оно справедливо для любых s для шара (см. [12]).

Основными пространствами, в которых мы будем работать, будут пространство $\mathcal{G}_2^s(D)$ и топологически изоморфное ему пространство $\mathcal{W}^{s-1/2}(\Gamma)$, $s \geq 1$.

3 Постановка задачи

В дальнейшем мы будем рассматривать некоторое интегральное представление Коши-Фантаппье, возникающее при рассмотрении следующего дифференциального условия (см. [5, §23]). Пусть даны функция $f \in \mathcal{C}^1(\bar{D})$ и векторное поле $w(\cdot) = \sum_{k=1}^n w_k \frac{\partial}{\partial z_k}$, $w_k \in \mathcal{C}^1(\Gamma)$, $k = 1, \dots, n$, кроме того $w(\rho) \neq 0$ на Γ , т.е. w не лежит в комплексном касательном пространстве $T_z^c(\Gamma)$ для любой точки $z \in \Gamma$.

Сформулируем следующую задачу (см. [5, §23]).

Задача 1. *Пусть $f \in \mathcal{C}^1(\bar{D})$ и гармоническая в D . Если*

$$\bar{w}(f) = \sum_{k=1}^n \bar{w}_k \frac{\partial f}{\partial \bar{z}_k} = 0 \quad \text{на } \Gamma, \quad (4)$$

то будет ли f голоморфной в D ?

В отличие от касательных условий Коши-Римана в задаче 1 требуется обращение в нуль действия некасательного векторного поля $\bar{w}$. Данная задача является аналогом задачи с наклонной производной для вещественнозначных гармонических функций.

Если условие $w(\rho) \neq 0$ на Γ не выполнено, то легко привести пример, когда при выполнении условия (4) функция f не будет голоморфной в D (см. [5, §23]).

Для некоторых весьма частных случаев задача 1 решена положительно в [5, §23].

Данную задачу можно переформулировать в следующем виде (см. [5, §23]). Пусть $f \in \mathcal{C}^1(\bar{D})$ и гармоническая в D , а дифференциальная форма

$$\mu_f = \sum_{k=1}^n (-1)^{n+k-1} \frac{\partial f}{\partial \bar{\zeta}_k} d\zeta[k] \wedge d\bar{\zeta}. \quad (5)$$

Дифференциальная форма μ_f является замкнутой дифференциальной формой типа $(n-1, n)$ для гармонических функций f .

Задача 2. Если

$$\mu_f|_{\Gamma} = i \sum_{k>l} a_{k,l}(z) df \wedge d\bar{z}[l, k] \wedge dz|_{\Gamma}, \quad (6)$$

где $a_{k,l}$ — некоторые гладкие функции на Γ , $k, l = 1, \dots, n$, а $d\bar{z}[k, l]$ получается из дифференциальной формы $d\bar{z}$ выбрасыванием дифференциалов $d\bar{z}_k$ и $d\bar{z}_l$, то будет ли f голоморфной в D ?

Множитель i добавлен для удобства последующих вычислений.

Для дальнейшего изложения напомним формулу Грина (в комплексной форме) для функции f (Corollary 1.2 из [5]):

Теорема 4 (формула Грина). Пусть D — ограниченная область с гладкой границей, функция f гармоническая в D и $f \in C^1(\bar{D})$, тогда

$$\int_{\Gamma} f(\zeta) U(\zeta, z) - \int_{\Gamma} g(\zeta, z) \mu_f = \begin{cases} f(z), & z \in D, \\ 0, & z \notin \bar{D}. \end{cases} \quad (7)$$

Если все функции $a_{k,l} = 0$, то задача 2 превращается в задачу о голоморфности функций, представимых интегралом Бохнера-Мартинелли (см. [5, §15]).

Используя равенство (6), получим

$$f(z) = \int_{\Gamma} f(\zeta) U(\zeta, z) - i \int_{\Gamma} g(\zeta, z) \sum_{k>l} a_{k,l}(\zeta) df \wedge d\bar{\zeta}[l, k] \wedge d\zeta, \quad z \in D. \quad (8)$$

Используя формулу Стокса и формулу Грина (7), в [5, §23] показано, что равенство (8) для функций $f \in C^1(\bar{D})$ и гармонических в D эквивалентно условию

$$f(z) = \int_{\Gamma} f(\zeta) U(\zeta, z) + i \int_{\Gamma} f(\zeta) \sum_{k>l} d(a_{k,l}(\zeta) g(\zeta, z)) \wedge d\bar{\zeta}[l, k] \wedge d\zeta, \quad z \in D. \quad (9)$$

Второй интеграл (интегральный оператор) в (9) обозначим через

$$G[f](z) = i \int_{\Gamma} f(\zeta) \sum_{k>l} d(a_{k,l}(\zeta) g(\zeta, z)) \wedge d\bar{\zeta}[l, k] \wedge d\zeta, \quad z \notin \Gamma,$$

тогда $f(z) = M[f](z) + G[f](z)$. Заметим, что интеграл $G[f](z)$ является гармонической функцией вне Γ . В $\mathbb{C}^1$ интеграл $G[f](z) = 0$.

Вводя ядро

$$W(\zeta, z) = i \sum_{k>l} d(a_{k,l}(\zeta) g(\zeta, z)) \wedge d\bar{\zeta}[l, k] \wedge d\zeta,$$

получим, что для голоморфных функций f справедливо интегральное представление (Коши-Фанташье)

$$f(z) = \int_{\Gamma} f(\zeta) (U(\zeta, z) + W(\zeta, z)), \quad z \in D. \quad (10)$$

Таким образом задача 2 превращается в следующую задачу

Задача 3. Пусть функция f класса $C(\bar{D})$ удовлетворяет в области D равенству (10). Будет ли f голоморфна в D ? (см. [5, §23]).

В данной статье мы будем рассматривать только случай, когда все функции $a_{k,l}(\zeta)$ являются CR -функциями. По теореме Гартогса-Бохнера (см., например, [9]) это означает, что все $a_{k,l}(\zeta)$ голоморфно продолжаются в D до функций класса $\mathcal{C}^1(\bar{D})$.

Мы изучим свойства этого интеграла с ядром $U(\zeta, z) + W(\zeta, z)$, вычислим его итерации и найдем их предел. А также решим задачу 3 для рассматриваемого класса областей и функций.

Обозначим интегральный оператор $M + G$ через Q

$$Q[f](z) = \int_{\Gamma} f(\zeta)(U(\zeta, z) + W(\zeta, z)), \quad z \notin \Gamma. \quad (11)$$

Интеграл $Q[f](z)$ является гармонической функцией вне Γ .

Покажем, что интегральное представление (10) является интегральным представлением Коши-Фантаппье. Напомним вид представления Коши-Фантаппье, полученного Лере в [13, 14] (см., также монографию [4, Ch. 1]).

Пусть D — ограниченная область с гладкой границей, для точки $z \in D$ определена на ∂D гладкая вектор-функция $\eta(\zeta, z) = (\eta_1(\zeta, z), \dots, \eta_n(\zeta, z))$ такая, что

$$(\eta, \zeta - z) = \sum_{k=1}^n (\zeta_k - z_k) \eta_k(\zeta, z) \neq 0, \quad \zeta \in \partial D.$$

Теорема 5. Для всякой функции $f \in \mathcal{C}(\bar{D})$, голоморфной в области D , справедливо равенство

$$f(z) = \frac{(n-1)!}{(2\pi i)^n} \int_{\Gamma} f(\zeta) \omega(z - \zeta, \eta(\zeta, z)), \quad (12)$$

где

$$\omega(\zeta - z, \eta(\zeta, z)) = \frac{\sum_{k=1}^n (-1)^{k-1} \eta_k d\eta[k] \wedge d\zeta}{(\eta, \zeta - z)^n}.$$

Интегральное представление (12) Лере назвал интегральным представлением Коши-Фантаппье, а его ядро — ядром Коши-Фантаппье.

Справедливо утверждение.

Предложение 1. Дифференциальная форма

$$U(\zeta, z) + W(\zeta, z)$$

является ядром Коши-Фантаппье.

Доказательство. Для $k > l$ рассмотрим дифференциальную форму

$$U(\zeta, z) + d(a(\zeta)g(\zeta, z)) \wedge d\bar{\zeta}[l, k] \wedge d\zeta$$

для некоторой гладкой CR -функции $a(\zeta)$ на Γ . Эта форма также является ядром интегрального представления для голоморфных функций.

Введем вектор-функцию

$$\begin{aligned} \eta(\zeta, z) = \\ = (\bar{\zeta}_1 - \bar{z}_1, \dots, \bar{\zeta}_l + (-1)^{k+l} \frac{\partial(ag)}{\partial \bar{\zeta}_k} - \bar{z}_l, \dots, \bar{\zeta}_k + (-1)^{k+l-1} \frac{\partial(ag)}{\partial \bar{\zeta}_l} - \bar{z}_k, \dots, \bar{\zeta}_n - \bar{z}_n). \end{aligned}$$

Тогда $(\eta, \zeta - z) = |\zeta - z|^2 \neq 0$. Отсюда ясно, что ядро Коши-Фанташье для вектор-функции η будет совпадать с ядром

$$U(\zeta, z) + d(a(\zeta)g(\zeta, z)) \wedge d\bar{\zeta}[l, k] \wedge d\zeta.$$

Для дифференциальной формы $U(\zeta, z) + W(\zeta, z)$ рассуждения аналогичны. $\square$

4 Производные некоторых интегральных операторов

В данном пункте мы приведем формулы для производных некоторых интегральных операторов (см. [5, Ch. 1], [16], [17]), полученные на основе классической теории потенциала (см. [6, Ch. 2], [15, гл. 14]).

Пусть область D имеет границу класса $\mathcal{C}^2$ (т.е. функция ρ дважды гладкая в окрестности замыкания области D). Пусть функция $f \in \mathcal{C}^2(\Gamma)$ и функции $a_{k,l} \in \mathcal{C}^2(\Gamma)$, $k, l = 1, \dots, n$.

Введем как и в статье [16] следующие дифференциальные операторы

$$L_m(f) = \frac{\partial f}{\partial \zeta_m} - \rho_m \sum_{k=1}^n \rho_k \frac{\partial f}{\partial \bar{\zeta}_k},$$

$$K_m(f) = i^n 2^{n-1} \sum_{s,k=1}^n \left[\rho_k \frac{\partial}{\partial \zeta_s} \left(\rho_m \rho_{\bar{k}} \frac{\partial f}{\partial \bar{\zeta}_s} \right) - \rho_m \frac{\partial}{\partial \zeta_k} \left(\rho_m \rho_{\bar{k}} \frac{\partial f}{\partial \bar{\zeta}_s} \right) \right],$$

соответственно,

$$L_{\bar{m}}(f) = \frac{\partial f}{\partial \bar{\zeta}_m} - \rho_{\bar{m}} \sum_{k=1}^n \rho_k \frac{\partial f}{\partial \bar{\zeta}_k},$$

$$K_{\bar{m}}(f) = i^n 2^{n-1} \sum_{s,k=1}^n \left[\rho_k \frac{\partial}{\partial \zeta_s} \left(\rho_{\bar{m}} \rho_{\bar{k}} \frac{\partial f}{\partial \bar{\zeta}_s} \right) - \rho_{\bar{m}} \frac{\partial}{\partial \zeta_k} \left(\rho_{\bar{m}} \rho_{\bar{k}} \frac{\partial f}{\partial \bar{\zeta}_s} \right) \right].$$

Тогда, согласно следствию 1 из [16], получим, что

$$\frac{\partial M[f]}{\partial z_m} = M[L_m(f)] - \Phi[K_m(f)],$$

$$\frac{\partial M[f]}{\partial \bar{z}_m} = M[L_{\bar{m}}(f)] - \Phi[K_{\bar{m}}(f)].$$

Аналогично, введем операторы

$$\tilde{L}_m(f) = -f \rho_m,$$

$$\tilde{K}_m(f) = +i^n 2^{n-1} \sum_{k=1}^n \left[\rho_k \frac{\partial}{\partial \zeta_m} (f \rho_{\bar{k}}) - \rho_m \frac{\partial}{\partial \zeta_k} (f \rho_{\bar{k}}) \right],$$

соответственно,

$$\tilde{L}_{\bar{m}}(f) = -f \rho_{\bar{m}},$$

$$\tilde{K}_{\bar{m}}(f) = i^n 2^{n-1} \sum_{k=1}^n \left[\rho_k \frac{\partial}{\partial \bar{\zeta}_m} (f \rho_{\bar{k}}) - \rho_{\bar{m}} \frac{\partial}{\partial \bar{\zeta}_k} (f \rho_{\bar{k}}) \right].$$

Тогда, согласно следствию 1 из [16], получим, что

$$\begin{aligned}\frac{\partial \Phi[f]}{\partial z_m} &= -M[\tilde{L}_m(f)] + \Phi[\tilde{K}_m(f)], \\ \frac{\partial \Phi[f]}{\partial \bar{z}_m} &= -M[\tilde{L}_{\bar{m}}(f)] + \Phi[\tilde{K}_{\bar{m}}(f)].\end{aligned}\quad (13)$$

Введем комплексные касательные векторные поля

$$\begin{aligned}\partial_{\tau_{k,l}} &= \rho_l \frac{\partial}{\partial \zeta_k} - \rho_k \frac{\partial}{\partial \zeta_l}, \\ \bar{\partial}_{\tau_{k,l}} &= \rho_{\bar{l}} \frac{\partial}{\partial \bar{\zeta}_k} - \rho_{\bar{k}} \frac{\partial}{\partial \bar{\zeta}_l}, \quad k > l.\end{aligned}$$

Лемма 1. Пусть D — ограниченная область с границей класса $\mathcal{C}^2$, $f \in \mathcal{C}^1(\Gamma)$ и $a_{k,l} \in \mathcal{C}^1(\Gamma)$, $k, l = 1, \dots, n$, тогда $G[f] = -\Phi[h[f]]$, где

$$h[f](\zeta) = i \sum_{k>l} (-1)^{k+l} a_{k,l}(\zeta) \bar{\partial}_{\tau_{k,l}} f(\zeta). \quad (14)$$

Доказательство. Из формулы Стокса вытекает, что

$$\begin{aligned}\int_{\Gamma} f(\zeta) \sum_{k>l} d(a_{k,l}(\zeta) g(\zeta, z)) \wedge d\bar{\zeta}[l, k] \wedge d\zeta = \\ = - \int_{\Gamma} g(\zeta, z) \sum_{k>l} a_{k,l}(\zeta) df \wedge d\bar{\zeta}[l, k] \wedge d\zeta.\end{aligned}$$

Поэтому, преобразовывая дифференциальную форму $df \wedge d\bar{\zeta}[l, k] \wedge d\zeta$, получим

$$\begin{aligned}df \wedge d\bar{\zeta}[l, k] \wedge d\zeta|_{\Gamma} &= \left((-1)^{l-1} \frac{\partial f}{\partial \zeta_l} d\bar{\zeta}[k] + (-1)^k \frac{\partial f}{\partial \zeta_k} d\bar{\zeta}[l] \right) \wedge d\zeta|_{\Gamma} = \\ &= (-1)^{l-1} \frac{\partial f}{\partial \zeta_l} 2^{n-1} i^n (-1)^{k-1} \rho_{\bar{k}} d\sigma + (-1)^k \frac{\partial f}{\partial \zeta_k} 2^{n-1} i^n (-1)^{l-1} \rho_{\bar{l}} d\sigma = \\ &= 2^{n-1} i^n \left((-1)^{l+k} \frac{\partial f}{\partial \zeta_l} \rho_{\bar{k}} + (-1)^{k+l-1} \frac{\partial f}{\partial \zeta_k} \rho_{\bar{l}} \right) d\sigma = \\ &= 2^{n-1} i^n (-1)^{k+l-1} \left(\frac{\partial f}{\partial \zeta_k} \rho_{\bar{l}} - \frac{\partial f}{\partial \zeta_l} \rho_{\bar{k}} \right) d\sigma = \\ &= 2^{n-1} i^n (-1)^{k+l-1} \bar{\partial}_{\tau_{k,l}} f(\zeta) d\sigma,\end{aligned}\quad (15)$$

где $d\sigma$ — поверхностная мера Лебега на Γ . Здесь мы воспользовались леммой 3.5 из [5], согласно которой сужение дифференциальной формы $d\bar{\zeta}[k] \wedge d\zeta$ на Γ равно $d\bar{\zeta}[k] \wedge d\zeta|_{\Gamma} = 2^{n-1} i^n (-1)^{k-1} \rho_{\bar{k}} d\sigma$. Тогда

$$G[f] = 2^{n-1} i^{n+1} \int_{\Gamma} g(\zeta, z) \sum_{k>l} (-1)^{k+l} a_{k,l}(\zeta) \bar{\partial}_{\tau_{k,l}} f(\zeta) d\sigma(\zeta).$$

Поэтому из вида интегрального оператора Φ получим, что

$$G[f] = -\Phi[h[f]],$$

где h определяется равенством (14).

□

Кроме того из (15) вытекает, что

$$\bar{\partial}_{\tau_{k,l}} f d\sigma = \frac{(-1)^{k+l-1}}{2^{n-1}i^n} \bar{\partial} f \wedge d\bar{\zeta}[l, k] \wedge d\zeta|_{\Gamma} \quad (16)$$

Из равенства (11) имеем утверждение.

Следствие 1. Пусть D — ограниченная область с границей класса $\mathcal{C}^2$, $f \in \mathcal{C}^1(\Gamma)$ и $a_{k,l} \in \mathcal{C}^1(\Gamma)$, $k, l = 1, \dots, n$, тогда $Q[f] = M[f] - \Phi[h]$.

Приведем теорему о виде частных производных функции $Q[f]$ (см. [17, Theorem 2]).

Теорема 6. Пусть D — ограниченная область с дважды гладкой границей и функция $f \in \mathcal{C}^1(\Gamma)$ и $a_{k,l} \in \mathcal{C}^1(\Gamma)$, $k, l = 1, \dots, n$, тогда

$$\begin{aligned} \frac{\partial Q[f]}{\partial z_m} &= M[L_m(f) + \tilde{L}_m(h)] - \Phi[K_m(f) + \tilde{K}_m(h)], \\ \frac{\partial Q[f]}{\partial \bar{z}_m} &= M[L_{\bar{m}}(f) + \tilde{L}_{\bar{m}}(h)] - \Phi[K_{\bar{m}}(f) + \tilde{K}_{\bar{m}}(h)]. \end{aligned}$$

Применяя последовательно формулы из теоремы 6 получаем

Следствие 2. Если все функции f , $a_{k,l}$ принадлежат классу $\mathcal{C}^{s+1}(\Gamma)$, то операторы M , Q , G , Φ являются ограниченными в пространстве $\mathcal{G}_2^s(D)$ при $s \geq 1$.

5 Исследование оператора Q

Введем дифференциальные операторы

$$\partial = \sum_{k=1}^n \frac{\partial}{\partial z_k} dz_k, \quad \bar{\partial} = \sum_{k=1}^n \frac{\partial}{\partial \bar{z}_k} d\bar{z}_k,$$

тогда оператор дифференцирования $d = \partial + \bar{\partial}$.

Рассмотрим следующее интегральное представление для гладких функций (см. [17]).

Теорема 7. Пусть D — ограниченная область с границей класса $\mathcal{C}^2$, функция f класса $\mathcal{C}^1(\bar{D})$ и $a_{k,l} \in \mathcal{C}^1(\bar{D})$, $k, l = 1, \dots, n$, тогда для $z \in D$,

$$f(z) = \int_{\Gamma} f(\zeta) (U(\zeta, z) + W(\zeta, z)) - \int_D \bar{\partial} f(\zeta) \wedge (U(\zeta, z) + W(\zeta, z)), \quad (17)$$

а интеграл по области D в (17) сходится абсолютно.

Первый интеграл в этой формуле это $Q[f]$, а второй интеграл обозначим через $T[f]$:

$$T[f](z) = - \int_D \bar{\partial} f(\zeta) \wedge (U(\zeta, z) + W(\zeta, z)), \quad z \in D.$$

Так что $f = Q[f] + T[f]$ в области D .

Отметим, что эти операторы являются ограниченными операторами из $\mathcal{W}_2^s(D)$ в $\mathcal{W}_2^s(D)$ в силу следствия 2.

Пусть $f \in \mathcal{W}_2^{1/2}(\Gamma)$. Продолжим f гармонически в область D до функции f^+ из $\mathcal{G}_2^1(D)$, а также продолжим f гармонически в $\mathbb{C}^n \setminus D$ до функции $f^- \in \mathcal{G}_2^1(\mathbb{C}^n \setminus D)$ с условием, что f стремится к нулю на бесконечности как $O(|z|^{1-2n})$ (см., например, [8, Ch. 2]).

Рассмотрим дифференциальные формы (5)

$$\mu_{f^\pm} = \sum_{k=1}^n (-1)^{n+k-1} \frac{\partial f^\pm}{\partial \bar{\zeta}_k} d\zeta[k] \wedge d\bar{\zeta}.$$

Они являются замкнутыми дифференциальными формами в силу гармоничности функций $f^\pm(z)$ в соответствующих областях. Более того по лемме 3.5 из [5],

$$\mu_{f^\pm}|_\Gamma = 2^{n-1} i^n \sum_{j=1}^n \frac{\partial f^\pm}{\partial \bar{\zeta}_j} \rho_j d\sigma. \quad (18)$$

Определим дифференциальный оператор

$$\bar{\partial}_\nu f = \sum_{j=1}^n \frac{\partial f^+}{\partial \bar{z}_j} \rho_j = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial f^+}{\partial \nu} - i \frac{\partial f^+}{\partial \tau} \right) \quad \text{на } \Gamma,$$

и дифференциальный оператор

$$\bar{\partial}_{-\nu} f = - \sum_{j=1}^n \frac{\partial f^-}{\partial \bar{z}_j} \rho_j = - \frac{1}{2} \left(\frac{\partial f^-}{\partial \nu} + i \frac{\partial f^-}{\partial \tau} \right) \quad \text{на } \Gamma,$$

где ν — единичная внешняя нормаль к Γ , $\tau = i\nu$ — касательный вектор. Эти операторы являются с точностью до константы сужениями дифференциальных форм $\mu_{f^\pm}$ на границу Γ (см. формулу (18)). По сути дела первый оператор есть производная по комплексной нормали к Γ от функции f^+ , а второй, соответственно, производная по комплексной нормали к Γ от функции f^- . Аналогично определяются операторы $\partial_{-\nu} f$ и $\partial_\nu f$.

Как показано в [11] (см. также [5, §16]) для функций $f \in \mathcal{G}_2^1(D)$ первое слагаемое интеграла $T[f](z)$ равно (для точек $z \in D$)

$$\int_D \bar{\partial} f \wedge U(\zeta, z) = -2^{n-1} i^n \int_\Gamma \bar{\partial}_\nu f(\zeta) g(\zeta, z) d\sigma = (\Phi \circ \bar{\partial}_\nu)[f](z), \quad (19)$$

кроме того $M = \Phi \circ \bar{\partial}_{-\nu}$ в D .

Теперь преобразуем второе слагаемое интеграла $T[f](z)$:

$$\begin{aligned}
 - \int_D \bar{\partial} f(\zeta) \wedge W(\zeta, z) &= - \int_D \bar{\partial} f(\zeta) \wedge \sum_{k>l} d(a_{k,l}(\zeta)g(\zeta, z)) d\bar{\zeta}[l, k] \wedge d\zeta = \\
 &= - \int_D df(\zeta) \wedge \sum_{k>l} d(a_{k,l}(\zeta)g(\zeta, z)) d\bar{\zeta}[l, k] \wedge d\zeta = \\
 &= \int_D d \left(df(\zeta) \wedge \sum_{k>l} a_{k,l}(\zeta)g(\zeta, z) d\bar{\zeta}[l, k] \wedge d\zeta \right) = \\
 &= \int_{\Gamma} df(\zeta) \wedge \sum_{k>l} a_{k,l}(\zeta)g(\zeta, z) d\bar{\zeta}[l, k] \wedge d\zeta = \\
 &= \int_{\Gamma} g(\zeta, z) \left(df(\zeta) \wedge \sum_{k>l} a_{k,l}(\zeta) d\bar{\zeta}[l, k] \wedge d\zeta \right).
 \end{aligned}$$

Равенство (16) дает

$$df \wedge d\bar{\zeta}[l, k] \wedge d\zeta|_{\Gamma} = 2^{n-1}i^n(-1)^{k+l-1}\bar{\partial}_{\tau_{k,l}}f d\sigma.$$

Поэтому

$$\begin{aligned}
 - \int_D \bar{\partial} f(\zeta) \wedge W(\zeta, z) &= \int_{\Gamma} g(\zeta, z) \left(df(\zeta) \wedge \sum_{k>l} ia_{k,l}(\zeta) d\bar{\zeta}[l, k] \wedge d\zeta \right) = \\
 &= 2^{n-1}i^{n+1} \int_{\Gamma} g(\zeta, z) \left(\sum_{k>l} (-1)^{k+l-1} a_{k,l}(\zeta) \bar{\partial}_{\tau_{k,l}}f(\zeta) d\sigma \right). \quad (20)
 \end{aligned}$$

Из формул (19) и (20) получим выражение для интеграла $T[f](z)$:

$$T[f](z) = 2^{n-1}i^n \int_{\Gamma} g(\zeta, z) \left(\bar{\partial}_{\nu}f(\zeta) + i \sum_{k>l} (-1)^{k+l-1} a_{k,l}(\zeta) \bar{\partial}_{\tau_{k,l}}f(\zeta) \right) d\sigma.$$

Таким образом получили утверждение (сравни с леммой 1).

Предложение 2. Для функций $f \in \mathcal{G}_2^1(D)$ справедливо равенство

$$T[f](z) = -\Phi[t[f]](z), \quad z \in D,$$

где

$$t[f](\zeta) = \left(\bar{\partial}_{\nu}f(\zeta) + i \sum_{k>l} (-1)^{k+l-1} a_{k,l}(\zeta) \bar{\partial}_{\tau_{k,l}}f(\zeta) \right), \quad z \in D. \quad (21)$$

Лемма 2. Если $f \in W_2^{1/2}(\Gamma)$, то справедливо равенство

$$\bar{\partial}_{\nu}\Phi^+[f] + \bar{\partial}_{-\nu}\Phi^-[f] = f \quad \text{на } \Gamma.$$

Это равенство есть аналог теоремы о скачке нормальной производной потенциала простого слоя в $\mathbb{R}^n$ (см., например, [15, гл. 14]).

Доказательство. Применим равенство (13). При вычислении производных $\frac{\partial \Phi^+[f]}{\partial \bar{z}_j}$ мы видим, что второй интеграл в равенстве (13) скачка не имеет, так как он есть потенциал простого слоя от некоторой функции (см., например, [15, гл. 14]). А первый интеграл имеет скачок, определяемый интегралом Бохнера-Мартинелли (теорема 2), равный

$$\sum_{j=1}^n f \rho_j \rho_{\bar{j}} = f.$$

□

Таким образом оператор Φ является взаимно однозначным на $\mathcal{G}_2^1(D)$ и на $\mathcal{G}_2^1(\mathbb{C}^n \setminus \bar{D})$. Поэтому определен обратный оператор Φ^{-1} .

Из предыдущей леммы получаем равенство

$$(\bar{\partial}_\nu + \bar{\partial}_{-\nu})\Phi = I, \quad (22)$$

где I — тождественный оператор.

Тогда из (22) имеем

$$(\bar{\partial}_\nu + \bar{\partial}_{-\nu}) = \Phi^{-1}.$$

Для функций $w, u \in \mathcal{G}_2^1(D)$ (напомним, что пространство $\mathcal{G}_2^1(D)$ топологически изоморфно пространству $\mathcal{W}_2^{1/2}(\Gamma)$) определим билинейную форму

$$B(u, w) = \int_{\Gamma} \Phi^{-1}[u] \cdot \bar{w} d\sigma.$$

В [11] (а также и в [5, §16]) отмечено, что

1. $B(u, u) \geq 0$ и $B(u, u) = 0$ только в случае $u = 0$,

2. $B(u, w) = \overline{B(w, u)}$,

3. Норма, определяемая билинейной формой $B(u, w)$, эквивалентна норме пространства $\mathcal{G}_2^1(D)$.

В пространстве $\mathcal{G}_2^s(D)$ введем аналогичную билинейную форму B_s . Если $u \in \mathcal{G}_2^s(D)$, то обозначим через u_α — сужение функций $\partial^\alpha u$ на Γ класса $\mathcal{W}_2^{s-\|\alpha\|-1/2}(\Gamma)$ (мультииндекс $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_{2n})$ и $\|\alpha\| \leq s-1$). Их мы продолжим гармонически вне области (с нулем на бесконечности) до функции $u_\alpha^- \in \mathcal{G}_2^{s-\|\alpha\|}(D)$. Тогда для функций $u, w \in \mathcal{G}_2^s(D)$ определим

$$B_s(u, w) = \sum_{\|\alpha\| \leq s-1} \int_{\Gamma} \Phi^{-1}[u_\alpha] \cdot \bar{w}_\alpha d\sigma.$$

Ясно, что $B = B_s$ при $s = 1$. Билинейная форма B_s имеет свойства, аналогичные свойствам формы B (см. [5, §16]).

Пространство $\mathcal{G}_2^1(D)$ разлагается в прямую сумму пространств $\mathcal{O}_2^1(D)$ и $\mathcal{Y}(D)$, ортогональных в смысле билинейной формы $B(\cdot, \cdot)$, где $\mathcal{O}_2^1(D)$ — подпространство голоморфных функций из $\mathcal{G}_2^1(D)$, т.е.

$$\mathcal{G}_2^1(D) = \mathcal{O}_2^1(D) \oplus \mathcal{Y}(D).$$

Как показано в [11] (см. также [5, §16]), оператор M является самосопряженным и положительным относительно билинейной формы $B(\cdot, \cdot)$.

Также можно показать, что оператор M является самосопряженным, положительным относительно формы B_s в пространстве $\mathcal{G}_2^s(D)$ и $0 \leq M \leq I$, и его норма в пространстве $\mathcal{G}_2^s(D)$ относительно формы B_s равна 1.

Рассмотрим $B(G[f], u)$. Найдем сопряженный оператор G^* к оператору G относительно билинейной формы $B(\cdot, \cdot)$. Напомним, что

$$G[f](z) = i \int_{\Gamma} f(\zeta) \sum_{k>l} d(a_{k,l}(\zeta)g(\zeta, z)) \wedge d\bar{\zeta}[l, k] \wedge d\zeta, \quad z \notin \Gamma.$$

По лемме 1

$$G[f](z) = -\Phi[h[f]](z),$$

где

$$h[f](\zeta) = i \sum_{k>l} (-1)^{k+l} a_{k,l}(\zeta) \bar{\partial}_{\tau_{k,l}} f(\zeta).$$

Поэтому

$$\begin{aligned} B(G[f], u) &= -B(\Phi[h[f]], u) = - \int_{\Gamma} h[f](\zeta) \cdot \bar{u}(\zeta) d\sigma = \\ &= -i \int_{\Gamma} \sum_{k>l} (-1)^{k+l} a_{k,l}(\zeta) \bar{\partial}_{\tau_{k,l}} f(\zeta) \bar{u}(\zeta) d\sigma = \\ &= i \int_{\Gamma} \sum_{k>l} (-1)^{k+l} a_{k,l}(\zeta) \bar{\partial}_{\tau_{k,l}} \bar{u}(\zeta) f(\zeta) d\sigma = B(f, G[u]), \end{aligned}$$

поскольку

$$- \int_{\Gamma} \sum_{k>l} (-1)^{k+l} \bar{\partial}_{\tau_{k,l}} (a_{k,l} f \bar{u})(\zeta) d\sigma = 0.$$

Последнее равенство следует из того, что под знаком интеграла стоит сужение на Γ $\bar{\partial}$ -точной формы

$$\sum_{k>l} \bar{\partial}(a_{k,l} f \bar{u}) \wedge d\bar{\zeta}[k, l] \wedge d\zeta.$$

Таким образом получаем утверждение

Предложение 3. Оператор G является самосопряженным относительно билинейной формы $B(\cdot, \cdot)$, т.е. $G^* = G$.

Отсюда получаем

Следствие 3. Оператор Q является самосопряженным относительно билинейной формы $B(\cdot, \cdot)$ и

$$Q[u] = Q^*[u] = (M + G)^*[u] = M[u] - \Phi[h[u]] = \Phi[\bar{\partial}_{-\nu} u - h[u]]. \quad (23)$$

6 Итерации оператора Q

Для исследования итераций оператора Q нам потребуются некоторые свойства самосопряженных операторов. Эти сведения можно найти в монографиях [18] – [21].

Сначала найдем нормы элементов и операторов относительно билинейной формы $B(\cdot, \cdot)$. Для функции $u \in \mathcal{G}_2^1(D)$ ее норма $\|u\|_B$ равна

$$\begin{aligned} \|u\|_B^2 &= B(u, u) = \int_{\Gamma} \Phi^{-1}[u] \cdot \bar{u} d\sigma = \\ &= \int_{\Gamma} (\bar{\partial}_{\nu} u + \bar{\partial}_{-\nu} u) \bar{u} d\sigma = \frac{1}{2^{n-1} i^n} \int_{\Gamma} (\mu_{u^+} u + \mu_{u^-} u) \cdot \bar{u} = \\ &= \frac{1}{2^{n-1} i^n} \int_D (|\operatorname{grad} u^+|^2 d\bar{z} \wedge dz + \frac{1}{2^{n-1} i^n} \int_{\mathbb{C}^n \setminus D} (|\operatorname{grad} u^-|^2 d\bar{z} \wedge dz = \\ &= \int_D (|\operatorname{grad} u^+|^2 dv + \int_{\mathbb{C}^n \setminus D} (|\operatorname{grad} u^-|^2 dv, \end{aligned}$$

в силу формул (1) и (2). Таким образом квадрат нормы элемента $u \in \mathcal{G}_2^1(D)$ равен сумме интегралов Дирихле этого элемента в области и вне области.

Предложение 4. *Оператор M является положительным, самосопряженным относительно билинейной формы $B(\cdot, \cdot)$ его норма $\|M\|_B = 1$ и выполнено неравенство $0 \leq M \leq I$, где I — тождественный оператор.*

Доказательство. Положительность, самосопряженность оператора M и неравенство $0 \leq M \leq I$ доказана Романовым в [11] (см. также [5, §16]). Найдем его норму. Для этого воспользуемся теоремой 2 из [20]), что

$$\|M\|_B = \sup_{\|u\|_B=1} B(Mu, u).$$

Как в предыдущих формулах имеем

$$B(M[u], u) = \int_{\Gamma} \bar{\partial}_{-\nu} u \cdot \bar{u} d\sigma = \int_{\mathbb{C}^n \setminus D} (|\operatorname{grad} u^-|^2 dv \leq \|u\|_B^2.$$

Так что $B(Mu, u) \leq 1$. С другой стороны, если u голоморфно продолжается в область, то $Mu = u$. Поэтому $\|M\|_B = 1$. $\square$

Найдем норму оператора Q относительно билинейной формы B .

Предложение 5. *Оператор Q является положительным и самосопряженным относительно билинейной нормы $B(\cdot, \cdot)$. Норма оператора $\|Q\|_B = 1$. Справедливы неравенства $0 \leq Q \leq I$.*

Доказательство. Воспользуемся следствием 3 (равенство (23))

$$Q[u] = \Phi[\bar{\partial}_{-\nu} u - h[u]].$$

Как отмечено в [21, §93] для самосопряженного оператора Q справедливы равенства

$$\sup_u |B(Q[u], u)| = \sup_u \|Q[u]\|_B = \|Q\|_B,$$

если $\|u\|_B = 1$.

Поскольку гладкие функции плотны в пространстве $\mathcal{G}_2^1(D)$ и в пространстве $\mathcal{L}_2^{1/2}(\Gamma)$, в качестве функций u можно брать гладкие функции.

Возьмем такую функцию u и продолжим ее гладко на $\bar{D}$, получим

$$\begin{aligned} B(Q[u], u) &= \int_{\Gamma} (\bar{\partial}_{-\nu} u - h[u]) \cdot \bar{u} \, d\sigma = \\ &= \int_{\Gamma} \left(\bar{\partial}_{-\nu} u - i \sum_{k>l} (-1)^{k+l} a_{k,l}(\zeta) \bar{\partial}_{\tau_{k,l}} u(\zeta) \right) \bar{u}(\zeta) \, d\sigma. \end{aligned}$$

Преобразуем второй интеграл в этой формуле

$$\begin{aligned} &\int_{\Gamma} \sum_{k>l} (-1)^{k+l} (a_{k,l}(\zeta) \bar{\partial}_{\tau_{k,l}} u(\zeta)) \bar{u}(\zeta) \, d\sigma = \\ &= c \int_{\Gamma} \sum_{k>l} (-1)^{k+l} \bar{u}(\zeta) a_{k,l}(\zeta) \bar{\partial} u(\zeta) \wedge d\bar{\zeta}[k, l] \wedge d\zeta = \\ &= c \int_D \sum_{k>l} (-1)^{k+l} a_{k,l} \bar{\partial} \bar{u}(\zeta) \wedge \bar{\partial} u(\zeta) \wedge d\bar{\zeta}[k, l] \wedge d\zeta. \end{aligned} \quad (24)$$

Далее, выделим действительную и мнимую части функции $u = u_1 + iu_2$, получим

$$\bar{\partial} \bar{u}(\zeta) \wedge \bar{\partial} u(\zeta) = \bar{\partial}(u_1 - iu_2) \wedge \bar{\partial}(u_1 + iu_2) = 2i \bar{\partial} u_1 \wedge \bar{\partial} u_2.$$

Тогда интеграл в формуле (24) будет равен

$$\int_D \bar{\partial} u_1(\zeta) \wedge \bar{\partial} u_2(\zeta) \wedge \left(\sum_{k>l} (-1)^{k+l} a_{k,l} d\bar{\zeta}[k, l] \wedge d\zeta \right).$$

Рассмотрим одну часть подынтегральной формы

$$\bar{\partial} u_1(\zeta) \wedge \bar{\partial} u_2(\zeta) \wedge d\bar{\zeta}[k, l] \wedge d\zeta. \quad (25)$$

Так как на поверхности Γ функция $\rho = 0$, то $d\rho = 0$. Поэтому

$$\sum_{j=1}^n \frac{\partial \rho}{\partial \zeta_j} d\zeta_j + \sum_{j=1}^n \frac{\partial \rho}{\partial \bar{\zeta}_j} d\bar{\zeta}_j = 0 \quad (26)$$

Тогда в форме $\bar{\partial} u_1(\zeta) \wedge \bar{\partial} u_2(\zeta)$ из (25) нужно оставить только слагаемые с номерами k, l . Но так как выполнено равенство (26), то все это выражение будет равно нулю на Γ , поскольку в нем $d\bar{\zeta}_k$ будет выражаться через $d\bar{\zeta}_l$.

Так что вся подынтегральная форма

$$\bar{\partial}u_1(\zeta) \wedge \bar{\partial}u_2(\zeta) \wedge \left(\sum_{k>l} (-1)^{k+l} a_{k,l} d\bar{\zeta}[k, l] \wedge d\zeta \right) \quad (27)$$

будет равняться нулю на Γ .

Осталось выбрать продолжение u_1 , u_2 такое, что дифференциальная форма (27) равнялась нулю в области D , что, очевидно, всегда можно сделать.

Тогда

$$0 \leq B(Q[u], u) = \int_{\Gamma} (\bar{\partial}_{-\nu} u) \cdot u \, d\sigma = \int_{\mathbb{C}^n \setminus D} (|\operatorname{grad} u^-|^2 \, dv \leq \|u\|_B^2 \leq 1.$$

Если функция u — вещественнозначная, то доказательство становится проще, поскольку в этом случае

$$\bar{\partial}u(\zeta) \wedge \bar{\partial}\bar{u}(\zeta) = \bar{\partial}u(\zeta) \wedge \bar{\partial}u(\zeta) = 0$$

для любого вещественнозначного продолжения u в область D .

Поэтому оператор Q — положительный и его норма не превосходит 1. Так как он сохраняет голоморфные функции u , то $\|Q\|_B = 1$. Так как $\|Q\|_B = 1$ и оператор Q положительный и самосопряженный, то $0 \leq Q \leq I$ (см. [19, §3]). $\square$

Отметим также

Следствие 4. Число 0 не является собственным числом оператора Q . Ядро оператора T совпадает с $\mathcal{O}_2^1(D)$.

Доказательство. Действительно, если $Q[u] = 0$, то по уже доказанному выше

$$0 = B(Q[u], u) = \int_{\Gamma} (\bar{\partial}_{-\nu} u) \cdot u \, d\sigma = \int_{\mathbb{C}^n \setminus D} (|\operatorname{grad} u^-|^2 \, dv.$$

Поэтому u^- является голоморфной функцией вне области с нулем на бесконечности. Тогда по теореме Гартогса-Бохнера она голоморфно продолжается в область D . И значит $u = 0$.

Пусть $T[f] = 0$. Из вида операторов T и t (формула (21)) получаем, что

$$T[f](z) = -\Phi[t[f]](z), \quad z \in D,$$

где

$$t[f](\zeta) = \left(\bar{\partial}_{\nu} f(\zeta) + i \sum_{k>l} (-1)^{k+l-1} a_{k,l}(\zeta) \bar{\partial}_{\tau_{k,l}} f(\zeta) \right), \quad z \in D.$$

Применяя к этому интегралу рассуждения из предложения 4 получим, что

$$B(T[f], f) = \int_D |\operatorname{grad} f^+|^2 dv = 0.$$

Отсюда получаем, что функция f голоморфна в D . $\square$

Для самосопряженного оператора A обозначим через

$$\mathbf{m}(A) = \inf_{\|u\|_B=1} B(u, u), \quad \mathbf{M}(A) = \sup_{\|u\|_B=1} B(u, u)$$

(см., например, [19, §2], [20, §7]). Тогда для такого оператора A (см., например, [19, теорема 2.4]) известно, что спектр $\sigma(A)$ — вещественный и принадлежит отрезку

$$\sigma(A) \subset [\mathbf{m}(A), \mathbf{M}(A)],$$

и $\|A\| \in \sigma(A)$.

Отсюда и из предложений 4 и 5 получаем, что спектр σ операторов M , Q лежат на отрезке $[0, 1]$, т.е. $\sigma(M) \subset [0, 1]$ и $1 \in \sigma(M)$, $\sigma(Q) \subset [0, 1]$, $1 \in \sigma(Q)$.

Пространство $\mathcal{G}_2^1(D)$ является гильбертовым сепарабельным пространством относительно билинейной формы $B(\cdot, \cdot)$. Более того, пространство $\mathcal{G}_2^s(D)$ является плотным в пространстве $\mathcal{G}_2^1(D)$ в метрике, порожденной формой B .

Справедлива теорема

Теорема 8. *В пространстве $\mathcal{G}_2^1(D)$ существует полная ортонормированная относительно формы $B(\cdot, \cdot)$ система функций $\{\psi_k(\zeta)\}$, $k \in \mathbb{N}$, состоящая из собственных функций оператора Q , т.е. $Q[\psi_k] = \lambda_k \psi_k$, где собственные числа $0 < \lambda_k \leq 1$.*

Доказательство. То, что все собственные числа строго больше нуля (если они существуют) мы уже отмечали (следствие 4).

Мы докажем эту теорему, используя схему из [21, Ch. 6]. Сложность заключается в том, что оператор Q не является компактным в $\mathcal{G}_2^s(D)$, поскольку он сохраняет голоморфные функции. Напомним, что оператор Q является ограниченным в пространстве $\mathcal{G}_2^s(D)$, $s \geq 1$ (следствие 2).

Вложение $\mathcal{G}_2^s(D)$ в $\mathcal{W}_2^p(D)$ является компактным оператором при $s > p$ (см., например, [8, Theorem 3.1]). Поэтому оператор Q является компактным из $\mathcal{G}_2^s(D)$ в $\mathcal{W}_2^p(D)$ при $s > p$.

Сначала докажем, что у оператора Q есть собственная функция с собственным числом равным 1 (в данном случае это очевидно, поскольку оператор сохраняет голоморфные функции, но в дальнейшем нам понадобится это утверждение для других собственных чисел). Отметим, что все собственные функции с собственным числом равным 1 голоморфны (см. следствие 4).

Как отмечено в [21, §93] для самосопряженного оператора Q справедливо равенство

$$\sup_f |B(Q[f], f)| = \sup_f \|Q[f]\|_B = \|Q\|_B = 1,$$

если $\|f\|_B = 1$.

Так как в пространстве $\mathcal{G}_2^2(D)$ оператор Q также имеет норму 1, то существует последовательность $\{f_k\}$ функций из $\mathcal{G}_2^2(D)$ такая, что

$$\|f_k\|_B = 1 \quad \text{и} \quad |B(Qf_k, f_k)| \rightarrow \|Q\|_B = 1, \quad k \rightarrow \infty.$$

Мы выберем f_k так, чтобы последовательность $B(Q[f_k], f_k)$ сама сходилась, т.е.

$$B(Q[f_k], f_k) \rightarrow \lambda_1, \quad k \rightarrow \infty,$$

где $\lambda_1 = \|Q\|_B = 1$, либо $\lambda_1 = -\|Q\|_B = -1$.

Квадратный трехчлен

$$\|Q[f_k]\|_B^2 - 2\lambda_1 B(Q[f_k], f_k) + \lambda_1^2 \|f_k\|_B^2 = \|Q[f_k] - \lambda_1 f_k\|_B^2 \geq 0$$

и стремится к нулю, так как

$$\|Q[f_k]\|_B^2 \leq \|Q\|_B^2 = \lambda_1^2, \quad B(Q[f_k], f_k) \rightarrow \lambda_1, \quad \|f_k\|_B = 1.$$

Таким образом

$$Q[f_k] - \lambda_1 f_k \rightarrow 0 \quad \text{при} \quad k \rightarrow \infty \quad (28)$$

для некоторой последовательности функций $\{f_k\}$, $k \in \mathbb{N}$, в пространстве $\mathcal{G}_2^2(D)$.

Теперь воспользуемся тем, что оператор Q является компактным из $\mathcal{G}_2^2(D)$ в $\mathcal{W}_2^1(D)$. Последовательность $\{f_k\}$ ограничена в $\mathcal{G}_2^2(D)$, поэтому она является компактной в $\mathcal{W}_2^1(D)$. Т.е. из нее можно выбрать подпоследовательность сходящуюся в пространстве $\mathcal{W}_2^1(D)$. Можно считать, что это сама последовательность $\{f_k\}$ сходится к $f_0 \in \mathcal{W}_2^1(D)$.

Рассмотрим

$$f_k(z) - f_m(z), \quad z \in D.$$

Тогда по теореме о среднем для гармонических функций (см., например, [22, гл. 3]), получим

$$f_k(z) - f_m(z) = \frac{1}{V(C)} \int_C (f_k(\zeta) - f_m(\zeta)) dv,$$

где C — некоторый шар с центром в точке z , а $V(C)$ — его объем. Далее (по неравенству Коши-Буняковского)

$$\begin{aligned} |f_k(z) - f_m(z)| &\leq \frac{1}{V(C)} \int_C |f_k(\zeta) - f_m(\zeta)| dv \leq \int_C |f_k(\zeta) - f_m(\zeta)|^2 dv \leq \\ &\leq \int_D |f_k(\zeta) - f_m(\zeta)|^2 dv \leq \|f_k - f_m\|_{\mathcal{W}_2^1(D)}^2. \end{aligned}$$

Так что последовательность $\{f_k\}$ является фундаментальной в D относительно равномерной сходимости. Поэтому она равномерно сходится в D к функции f_0 . Из свойств гармонических функций тогда получаем, что f_0 является гармонической в D , и последовательность $\{f_k\}$ равномерно сходится к f_0 вместе со всеми производными на любом компакте в D . Мы отмечали, что функция $f_0 \in \mathcal{W}_2^1(D)$, поэтому $f_0 \in \mathcal{G}_2^1(D)$ и последовательность $\{f_k\}$ сходится к f_0 в пространстве $\mathcal{G}_2^1(D)$.

Тогда согласно (28) получаем, что $Q[f_0] = \lambda_1 f_0$. Следовательно, $\lambda_1 = 1$ и f_0 является собственной функцией оператора Q .

Рассмотрим подпространство $\mathcal{L}_1$ в $\mathcal{G}_2^1(D)$, состоящее из всех собственных векторов f с собственным числом $\lambda_1 = 1$. Оно совпадает с $\mathcal{O}_2^1$ (см. следствие 4) и значит бесконечномерно. Более того — это замкнутое подпространство в $\mathcal{G}_2^1(D)$, т.е. гильбертово.

В нем существует полная ортонормированная система функций $\{\varphi_k^1\}$, $k \in \mathbb{N}$. Поэтому мы можем рассмотреть ортогональное дополнение к $\mathcal{L}_1$ в смысле билинейной формы $B(\cdot, \cdot)$ — пространство $\mathcal{L}_1^\perp$. Оно также является замкнутым подпространством в $\mathcal{G}_2^1(D)$.

Оператор Q отображает $\mathcal{L}_1^\perp$ в $\mathcal{L}_1^\perp$, поскольку для $f \in \mathcal{L}_1^\perp$ имеем

$$B(Q[f], \varphi_k^1) = B(f, Q[\varphi_k^1]) = B(f, \varphi_k^1) = 0$$

для всех функций φ_k^1 . Так что оператор Q является положительным и самосопряженным на $\mathcal{L}_1^\perp$, более того он является компактным из пространства $\mathcal{L}_1^\perp$ в пространство $\mathcal{L}^2(D)$.

Тогда $\|Q\|_{\mathcal{L}_1^\perp} = \lambda_2 < 1$, поскольку если бы λ_2 равнялось 1, то в этом пространстве (согласно предыдущему рассмотрению) существовал бы собственный элемент с собственным числом 1, что невозможно по построению пространства $\mathcal{L}_1$.

Применяя предыдущее рассуждение для оператора Q на $\mathcal{G}_2^2(D)$ мы получим, что существует собственная функция $f \in \mathcal{L}_1^\perp$ с условием, что $Q[f] = \lambda_2 f$.

Рассмотрим теперь подпространство $\mathcal{L}_2$, состоящее из всех таких собственных векторов f . Оно замкнуто и содержит полную ортонормированную систему элементов $\{\varphi_k^2\}$. Обозначим через $\mathcal{L}_2^\perp$ — ортогональное дополнение к пространству $\mathcal{L}_2$ в $\mathcal{L}_1^\perp$. В нем мы проделаем те же самые построения как в предыдущем случае и т.д. Тогда получим систему подпространств $\mathcal{L}_m$ и $\mathcal{L}_m^\perp$, систему собственных чисел λ_m и собственных функций f_m , отвечающих этим собственным числам и полные ортонормированные системы функций $\{\varphi_k^\lambda\}$ из пространства $\mathcal{L}_m^\perp$.

При этом возможны два случая:

1. Система $\{\lambda_k\}$ конечна. Это означает, что число собственных чисел λ_k конечно и $\mathcal{G}_2^1(D)$ является конечной суммой собственных подпространств оператора Q .

2. Система $\{\lambda_k\}$ бесконечна. В этом случае λ_k строго убывающая последовательность стремящаяся к нулю. Докажем это.

Предположим, что λ_k не стремятся к нулю, тогда выбирая для числа λ_k нормированную собственную функцию φ_k получим, что последовательность $\{\varphi/\lambda_k\}$ ограничена, а последовательность образов $\{\varphi_k\}$ содержит сходящуюся подпоследовательность, что невозможно, так как $\|\varphi_k - \varphi_m\|_B^2 = 2$ при $k \neq m$.

Объединим все собственные ортонормированные системы во всех пространствах $\mathcal{L}_m^\perp$ в одну ортонормированную систему функций, обозначим ее через $\{\psi_k\}$, $k \in \mathbb{N}$. Покажем, что она является полной в $\mathcal{G}_2^1(D)$.

В случае конечного числа собственных чисел λ_k это очевидно, поскольку $\mathcal{G}_2^1(D)$ является конечной суммой собственных подпространств оператора Q .

Пусть количество собственных чисел бесконечно. Для функции $f \in \mathcal{G}_2^1(D)$ рассмотрим функцию

$$h_m = \sum_{k=1}^m B(f, \psi_k) \psi_k.$$

Тогда h_m принадлежит подпространству, образованному элементами ортогональными элементам $\psi_1, \dots, \psi_m$, поэтому

$$\|Q[h_m]\|_B \leq \lambda_{m+1} \|\psi_m\|_B.$$

Кроме того

$$\|h_m\|_B^2 = \|f\|_B^2 - \sum_{j=1}^m |B(f, \psi_j)|^2 \leq \|f\|_B^2.$$

Поэтому

$$Q[h_m] = Q[f] - \sum_{j=1}^m B(f, \psi_j) Q[\psi_j] \rightarrow 0 \quad \text{при } m \rightarrow \infty.$$

Тогда

$$Q[f] = \sum_{j=1}^{\infty} \lambda_j B(f, \psi_j) \psi_j = \sum_{j=1}^{\infty} B(f, Q\psi_j) \psi_j.$$

То есть

$$Q[f] = \sum_{j=1}^{\infty} B(Q[f], \psi_j) \psi_j.$$

Пусть теперь f — произвольный элемент из $\mathcal{G}_2^1(D)$. По известным свойствам гильбертова пространства сходится ряд

$$\sum_{j=1}^{\infty} B(f, \psi_j) \psi_j = w$$

и $w \in \mathcal{G}_2^1(D)$. Применив к этому ряду оператор Q , получим

$$Q[w] = \sum_{j=1}^{\infty} \lambda_j B(f, \psi_j) \psi_j.$$

С другой стороны мы только что доказали, что

$$Q[f] = \sum_{j=1}^{\infty} \lambda_j B(f, \psi_j) \psi_j.$$

Поэтому $Q[f] = Q[w]$. Тогда $Q[f - w] = 0$. Но у Q нет нулевых собственных значений, поэтому система $\{\psi_j\}_{j \in \mathbb{N}}$ полна в $\mathcal{G}_2^1(D)$. $\square$

Поскольку оператор M имеет те же свойства, что и оператор Q , то для него справедливо аналогичное утверждение.

Теорема 9. В пространстве $\mathcal{G}_2^1(D)$ существует полная ортонормированная относительно формы $B(\cdot, \cdot)$ система функций $\{\phi_k(\zeta)\}$, $k \in \mathbb{N}$, состоящая из собственных функций оператора M , т.е. $M[\phi_k] = \mu_k \phi_k$, где собственные числа $0 < \mu_k \leq 1$.

Рассмотрим функцию $u \in \mathcal{G}_2^1(D)$ и разложим ее в ряд по системе $\{\psi_j\}_{j \in \mathbb{N}}$

$$u = \sum_{j=1}^{\infty} c_j \psi_j.$$

Вычисляя итерации оператора Q , получим

$$Q^m[u] = \sum_{j=1}^{\infty} \lambda_j^m c_j \psi_j.$$

Выделяя в этой сумме члены с собственным числом равным 1 (они определяют некоторую голоморфную функцию f из $\mathcal{O}_2^1(D)$)

$$f(z) = \sum_{j_k} c_{j_k} \psi_{j_k}(z).$$

Тогда

$$B(Q^m[u](z) - f(z), u(z) - f(z)) \rightarrow 0 \quad \text{при} \quad m \rightarrow \infty.$$

Получили утверждение:

Теорема 10. Если граница области D — бесконечно гладкая и $u \in \mathcal{G}_2^1(D)$, то справедливо свойство

$$Q^m[u] \rightarrow \text{Pr}_{\mathcal{O}}[u] \quad \text{при} \quad m \rightarrow \infty$$

в сильной операторной топологии пространства $\mathcal{G}_2^1(D)$.

Отметим, что из теоремы 9 мы получаем теорему 3 А.В.Романова.

7 Некоторые следствия

Следствие 5. Пусть D — ограниченная область со связной границей Γ , функция $f \in \mathcal{C}(\bar{D})$, CR -функции $a_{l,k} \in \mathcal{C}^1(\Gamma)$, $k, l = 1, \dots, n$ и выполнено условие (10) в области D (т.е. $Q[f] = f$ в D), тогда функция f голоморфна в D .

Доказательство. Так как $Q[f] = f$ в D , то $Q^2[f] = Q[Q[f]] = Q[f]$ и т.д. Получаем, что $Q^k[f] = f$ в D . С другой стороны итерации $Q^k[f]$ стремятся в D к голоморфной функции φ . $\square$

Таким образом, задача 3 решена положительно.

Следствие 6. Пусть D — ограниченная область со связной границей Γ , функция $f \in \mathcal{C}(\Gamma)$, CR -функции $a_{l,k} \in \mathcal{C}^1(\Gamma)$, $k, l = 1, \dots, n$, и выполнено условие

$$Q[f](z) = 0 \quad \text{вне множества } \bar{D}, \quad (29)$$

тогда функция f голоморфно продолжается в D до функции $F \in \mathcal{C}(\bar{D})$.

Доказательство. По формуле (11) имеем

$$Q[f](z) = M[f](z) + G[f](z) = \int_{\Gamma} f(\zeta)(U(\zeta, z) + W(\zeta, z)) \quad z \notin \Gamma.$$

Скачок интеграла $M[f]$ равен f (см. теорему 2), т.е. $M^+[f] - M^-[f] = f$ на Γ . Скачок интеграла $G[f]$ равен 0, поскольку по лемме 1 интеграл $G[f] = -\Phi[h[f]]$, а хорошо известно (см., например, [6, Ch. 2]), что скачок потенциала простого слоя Φ равен нулю.

Отсюда получаем, что если $Q^-[f] = 0$ вне замыкания области D , то $Q^+[f]$ является гармоническим продолжением функции f в область D . По предыдущему следствию тогда $Q^+[f]$ голоморфна в D . $\square$

Следствие 7. Пусть D — ограниченная область со связной границей, функция $f \in \mathcal{C}(\bar{D})$, CR -функции $a_{l,k} \in \mathcal{C}^1(\Gamma)$, $k, l = 1, \dots, n$, и для некоторого натурального числа s_0 выполнено условие

$$Q^{s_0}[f](z) = f(z), \quad z \in D,$$

тогда f голоморфна в D .

Доказательство. Рассмотрим итерации $Q^{ks_0}[f](z)$. Они стремятся к голоморфной функции в D . С другой стороны они все равны $f(z)$. $\square$

В заключение приведем теорему.

Теорема 11. Пусть $f \in \mathcal{C}(\bar{D})$ и f гармоническая в D , $w(\rho) \neq 0$ на ∂D . Если

$$\bar{w}(f) = \sum_{k=1}^n \bar{w}_k \frac{\partial f}{\partial \bar{z}_k} = 0 \quad \text{на } \Gamma,$$

то f голоморфна в D .

Таким образом, задача 1 решается положительно для функций данного класса.

References

- [1] V.S. Vladimirov, *Methods of the theory of functions of many complex variables*, MIT Press, Cambridge, 1966. MR0201669
- [2] B.V. Shabat, *Introduction to complex analysis. Part II. Function of several variables*, Amer. Math. Soc., Providence, 1992. Zbl 0799.32001
- [3] R.M. Range, *Holomorphic functions and integral representations in several complex variables*, Springer-Verlag, New-York etc., 1986. Zbl 0591.32002
- [4] L.A. Ajzenberg, A.P. Yuzhakov, *Integral representations and residues in multidimensional complex analysis*, Amer. Math. Soc., Providence, 1983. Zbl 0537.32002
- [5] A.M. Kytmanov, *The Bochner-Martinelli integral and its applications*, Birkhäuser, Basel, 1995. Zbl 0834.32001
- [6] N.M. Günter, *Potential theory and its applications to basic problems of mathematical physics*, Frederick Ungar Publishing Co., New York, 1967. Zbl 0164.41901
- [7] A.M. Kytmanov, S.G. Myslivets, *Multidimensional integral representations. Problems of analytic continuation*, Springer, Cham, 2015. Zbl 1341.32001
- [8] Yu.V. Egorov, M.A. Shubin, *Linear partial differential equations. Foundations of the classical theory*, Encycl. Math. Sci., **30**, Springer Verlag, Berlin, 1992. Zbl 0738.35001
- [9] G.M. Khenkin, E.M. Chirka, *Boundary properties of holomorphic functions of several complex variables*, J. Sov. Math., **5** (1976), 612–687. Zbl 0375.32005
- [10] D. Gilbarg, N.S. Trudinger, *Elliptic partial differential equations of second order*, Springer-Verlag, Berlin etc., 1983. Zbl 0562.35001
- [11] A.V. Romanov, *Convergence of iterates of the Bochner-Martinelli operator, and the Cauchy-Riemann equation*, Sov. Math. Docl., **19** (1978), 1211–1215. Zbl 0434.35066
- [12] A.M. Kytmanov, S.G. Myslivets, *Iterates of the Bochner-Martinelli integral operator in a ball*, J. Sib. Fed. Univ. Math. Phys., **2**:2 (2009), 137–145. Zbl 1505.32008
- [13] J. Leray, *Fonction de variables complexe; sa représentation comme somme de puissances négatives de fonctions linéaires*, Atti Accad. Naz. Lincei, VIII. Ser., Rend., Cl. Sci. Fis. Mat. Nat., **20**:5 (1956), 589–590. Zbl 0071.29601
- [14] J. Leray, *Le calcul différentiel et intégral sur une variété analytique complexe. (Problème de Cauchy. III.)*, Bull. Soc. Math. Fr., **87** (1959), 81–180. Zbl 0199.41203
- [15] S.G. Mikhlin, *Linear partial differential equations*, Vysš. Škola, Moscow, 1977. MR0510535
- [16] S.G. Myslivets, *Integral operator of potential type for infinitely differentiable functions*, J. Sib. Fed. Univ. Math. Phys., **17**:4 (2024), 464–469. MR4788339
- [17] A.M. Kytmanov, S.G. Myslivets, *On one integral representation of the potential type*, J. Sib. Fed. Univ. Math. Phys., **18**:3 (2025), 293–299. EDN: ISZQFR.
- [18] N.I. Akhiezer, I.M. Glazman, *Theory of linear operators in Hilbert space*, Dover Publications, New York, 1993. Zbl 0874.47001
- [19] A.M. Il'in, A.R. Danilin, *Spectral decomposition of self-adjoint operators*, Ural State Univ., Ekaterinburg, 2018.
- [20] M.S. Birman, M.Z. Solomjak, *Spectral theory of self-adjoint operators in Hilbert space*, Kluwer Academic Publishers, Dordrecht etc., 1987. Zbl 0744.47017
- [21] F. Riesz, B. Sz.-Nagy, *Leçons d'analyse fonctionnelle*, Akademiai Kiado, Budapest, 1972. (Zbl 0122.11205, 1965)
- [22] A.F. Timan, V.N. Trofimov, *Introduction to the theory of harmonic functions*, Nauka, Moscow, 1968. Zbl 0174.42601

ALEXANDER MECHISLAVOVICH KYTMANOV
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY,
PR. SVOBODNY, 79,
660041, KRASNOYARSK, RUSSIA
Email address: akytmanov@sfu-kras.ru

SIMONA GLEBOVNA MYSLIVETS
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY,
PR. SVOBODNY, 79,
660041, KRASNOYARSK, RUSSIA
Email address: smyslivets@sfu-kras.ru